ГЛАВА 277. РАЗЖИГАНИЕ НЕНАВИСТИ.

Раздраженно проснувшись на следующий день, Су Цзянань уткнулась лицом в подушку.

Почему?

Веселое настроение мужчины, лежащего рядом с ней, отражалось в его глубоких темных глазах, которые, казалось, одобряли ее вчерашнее «послушание».

Она не могла вынести «столкновения» с этим.

Лу Боян попытался забрать подушку у Су Цзянань. Она тихо заворчала, перевернулась всем телом, вжимаясь в подушку, и продолжила нежиться в постели.

Лу Боян оставил ее в покое — это были выходные.

Во второй половине дня, после того как Лу Боян закончил работать в кабинете, он не увидел Су Цзянань в гостиной. Он заглянул в спальню, где она действительно сидела на кровати с ноутбуком, положенным на колени. Ее глаза были прикованы к экрану, сосредоточенные на том, на что она смотрела.

Только когда Лу Боян подошел к кровати, Су Цзянань поняла, что он был рядом. Она судорожно закрыла документ и выдавила улыбку: «Ты закончил свою работу? Тогда давай спустимся вниз!»

Лу Боян уставился на её ноутбук пронзительным взглядом: «Что ты смотрела?»

«...Некоторые документы».

Лу Боян прищурил глаза: «Хм?»

«...Кое-какие документы по делу», - чем больше Су Цзянань говорила, тем больше она чувствовала себя виноватой.

Лу Боян закрыл ноутбук Су Цзянань: «Цзянань, послушай меня, прекрати расследование».

В конце концов, он догадался об этом. Она действительно просматривала материалы дела об автомобильной аварии его отца четырнадцатилетней давности.

Поэтому Су Цзянань перестала прятаться и сказала: «Я попросила своих коллег из архивного отдела прислать мне некоторые материалы дела, думая, что, возможно, я смогу найти ключевые улики, чтобы доказать, что полиция тогда арестовала не того человека».

Лу Боян сел и взял руки Су Цзянань в свои, нежно лаская их. «Это вражда между мной и Каном Жуйчэном. Я не рассказывал тебе об этом раньше, потому что не хотел тебя впутывать.»

Су Цзянань поджала губы, размышляя: «Я обещаю тебе, я немедленно дам тебе знать, как только получу какие—либо данные! Я не буду действовать в одиночку! Я не стану подвергать себя опасности!» Она потянула и жалобно потрясла Лу Бояна за рукав: «Просто позволь мне продолжить поиски, хорошо?»

У нее была привычка повторно расследовать дела в свободное время. Лу Боян знал, что она определенно не откажется так легко от дела его отца. «Не действовать в одиночку, не

подвергать себя опасности», вероятно, были лучшими условиями, на которые она могла согласиться.

В конце концов, он смягчился под ее пристальным взглядом. После неоднократных просьб Лу Боян наконец, перестал возражать против решения Су Цзянань продолжить расследование этого дела.

Су Цзянань радостно поцеловала Лу Бояна: «Я обязательно что-нибудь выясню!»

Она на мгновение замолчала, и выражение ее лица постепенно стало спокойным и торжественным. Она добавила: «Твой отец теперь и мой отец. Я хочу добиться справедливости ради него. Я тоже хочу внести свой вклад».

Лу Боян улыбнулся и погладил Су Цзянань по голове. Пока она была счастлива, она могла расследовать все, что хотела.

Таким образом, Су Цзянань посвятила этому делу все свое свободное время. Но, конечно, когда она была с Лу Бояном, она полностью посвящала свое внимание ему.

В противном случае, в соответствии с личностью этого человека, который не мог вынести пренебрежения, он мог бы стать несчастным и запретить ей вести расследование раз и навсегда.

Однажды на работе Су Цзянань была свободна и отправилась в архив, чтобы поискать документы того времени. Это был первый раз, когда она увидела фотографии с места автомобильной аварии...

Автомобиль, который был разбит вдребезги, земля, усеянная осколками стекла, и лужи свежей красной крови...

Это была жизнь.

Это было так, как если бы Су Цзянань вернулась на место автомобильной аварии на четырнадцать лет назад. Она наблюдала за моментом, когда произошла автомобильная авария; мужчина по-отечески крепко обнял Лу Бояна, принимая на себя все травмы. Она видела, как Лу Боян дрожал, держась за руку своего отца, слезы текли из его глаз, наполненных болью и отчаянием.

Это было похоже на тысячи игл, пронзающих ее сердце. Острота боли была такой реальной. Су Цзянань коснулась своего лица. Ее рука была мокрой от слез.

По мере того как боль утихала, что-то росло внутри ее сердца, прорастало и разрасталось виноградными лозами, которые обвивали все ее сердце...

Это была ненависть к Кану Жуйчэну.

Су Цзянань привыкла думать, что ее неприязнь к Су Хуньюаню была ненавистью. Но по-настоящему ненавидеть человека — значит желать, чтобы его преследовал закон, страстно желать, чтобы он получил свое возмездие и прожил остаток своей жизни в угрызениях совести.

Нет, такой убийца — не заслуживал жизни!

Она должна найти способы доказать, что Кан Жуйчэн был тем, кто вел машину!

Несколько дней спустя.

Лу Боян вернулся домой после работы и внезапно сообщил Су Цзянань, что они дают интервью журналу.

Су Цзянань осознала это только через некоторое время и спросила: «Какому журналу?»

«Бизнес-инсайдеры», — сказал Лу Боян. - Новое издание друга. Они хотели бы, чтобы мы помогли его продвигать. Если тебе это не нравится, мы можем отказаться от интервью».

«...» Су Цзянань никогда не думала, что она достаточно влиятельна, чтобы что-то продвигать.

Однако за все эти годы у Лу Бояна было очень мало интервью. Су Цзянань знала, что он не любит встречаться лицом к лицу с прессой и камерой. Если он пообещал этому другу услугу, это должно означать, что у них были особенно хорошие отношения.

Так что, казалось, было не слишком хорошо с её стороны отвергнуть это. Верно?

Лу Боян в конце концов сообщил Шэню Юэчуаню о согласии на интервью. Шэнь Юэчуань был ошеломлен.

Он слишком хорошо знал Лу Бояна. Этот человек ненавидел, когда ему задавали много вопросов. Теперь он действительно согласился дать интервью вместе со своей женой. Очевидно, это была сила любви.

Интервью было назначено на 2 часа дня в субботу. Главный редактор прислал Шэню Юэчуаню для ознакомления набросок интервью. Помимо некоторых вопросов о бизнесе, они также подготовили множество личных вопросов для Лу Бояна и Су Цзянань, намереваясь узнать больше об их семейной жизни.

Шэнь Юэчуань мог понять любопытство посторонних к семейной жизни Лу Бояна и Су Цзянань, но он все же напомнил главному редактору: «Босс Лу — это тот, кто очень ценит свою частную жизнь. Он не хочет, чтобы его личная жизнь была выставлена напоказ. Я бы посоветовал вам задать больше вопросов о бизнесе или связанных с Лу Энтерпрайз. Что касается личных вопросов, вы должны получить согласие, прежде чем задавать их.»

Это было потому, что Лу Боян, возможно, не захотел бы на них отвечать. И если бы были заданы какие-то вопросы, на которые он не хотел отвечать, интервью было бы окончено.

Главный редактор был благодарен за замечание Шэня Юэчуаня.

В ту субботу Су Цзянань — редкий случай- не осталась с утра в постели, чтобы поспать подольше. Она перемыла всю посуду, но потом поняла, что, возможно, слишком сильно нервничает. Собеседование было назначено на вторую половину дня; у нее еще было достаточно времени, чтобы подготовиться.

Ей не хотелось снова ложиться спать, поэтому она побежала на кухню и испекла несколько печений и кексов.

Су Цзянань не могла съесть большую часть того, что она пекла. Обычно она везла выпечку в

полицейское управление, чтобы Сяо Ин и остальные прикончили это должным образом. Иногда дома оставалось немного, и она уговаривала Лу Бояна помочь и съесть. Наблюдать, как он ест выпечку, нахмутив брови, и в конце концов видеть, как его брови постепенно расслабляются, было настоящей формой наслаждения!

Был ровно час дня, когда она закончила с обедом. Су Цзянань вернулась в спальню, осмотрела гардеробную и выбрала платье, чтобы переодеться. Она также дополнила его шалью нейтрального цвета. Это было не особенно великолепно, но выглядело действительно уютно.

Цвет ее лица в тот день выглядел не так уж плохо, так как накануне она хорошо отдохнула, но все же она нанесла легкий макияж.

Лу Боян вошел в комнату, когда Су Цзянань красила губы. Он подошел сзади к Су Цзянань, помог заправить ее выбившиеся волосы за уши и сказал: «Журналист будет здесь через десять минут».

Су Цзянань сделала глубокий, тяжелый вдох. Лу Боян спросил: «Нервничаешь?»

«Немного». Су Цзянань поджала губы, чтобы помада выглядела более естественно: «Это первый раз, когда я даю интервью журналисту».

Лу Боян напомнил ей: «Однажды ты давала интервью юридической газете».

«Я?» - Су Цзянань вообще ничего об этом не помнила; но с ее пониманием Лу Бояна она знала, что он никогда ничего не запоминает неправильно.

Немного подумав, Су Цзянань наконец вспомнила, что это было в начале прошлого года, и сказала: «Журналист в тот раз просто прислал мне вопросы; я написала ответы и отправила их обратно. Это не было интервью с глазу на глаз. Но... как ты узнал об этом?»

Она знала, что Лу Боян читает финансовые новости, но он не стал бы читать юридические новости, не так ли?

Лу Боян отошел и небрежно сказал: «Я просто случайно наткнулся на твое интервью».

Су Цзянань уставилась сзади Лу Бояна, а потом с улыбкой продолжила накладывать макияж. Она не упустила из виду коротко мелькнувшее неестественное выражение в глазах Лу Бояна.

Неужели он думал, что уклончивый ответ — это способ сделать так, чтобы она об этом не догадалась! Лу Боян тогда намеренно обратил на статью внимание! Он даже мог купить газету и спрятать ее!

Откуда она узнала?

Потому что она делала то же самое раньше. Она хотела собрать все мелочи, связанные с ним. Это было похоже на доказательство того, что их жизни пересеклись. Но на самом деле все это было ложью самой себе.

Вскоре тетя Лю постучала в дверь: «Хозяйка, здесь главный редактор журнала и журналист».

Су Цзянань вышла и, естественно, взяла Лу Бояна за руку. Она встала на цыпочки и прошептала ему на ухо: «Вообще-то, я тоже видела все твои интервью. Так что... мы квиты! Пошли!»

Войдя в гостиную и обменявшись вежливыми приветствиями с хозяевами, журналист начал задавать Лу Бояну ожидаемые вопросы о бизнесе и предприятиях Лу. Несмотря на то, что Су Цзянань не до конца понимала разговор, она держала Лу Бояна за руку и совсем не нервничала.

Давать интервью журналу вместе с ним в качестве его жены было чем-то, о чем она никогда даже не мечтала.

Во время интервью кто-то позвонил Су Цзянань по телефону, и она ушла, чтобы ответить. Главный редактор посмотрела на Лу Бояна и с улыбкой спросил: «Мистер Лу, вы не возражаете, если я задам несколько личных вопросов?»

Лу Боян примерно угадал вопросы и был не против этого: «Продолжайте».

«Всем... действительно интересно узнать о вашей семейной жизни и вашей жене». Главный редактор немного нервничала, несмотря на то, что была человеком, пережившим многое, и для нее не имело смысла так себя чувствовать.

Но Лу Боян был способен заставить человека нервничать. Встреча с ним представляла собой большое давление. Каждое сказанное слово и все сделанное требовало тщательного обдумывания: «Все хотели бы знать, как вы влюбились в миссис Лу. Она сделала что-нибудь особенное?»

Лу Боян подумал о маленькой девочке четырнадцатилетней давности. Кроме того, что она ходила за ним повсюду с глупой ухмылкой, что она вообще делала?

Он улыбнулся и покачал головой: «Она ничего не делала».

«Тогда почему вы были уверен, что влюбились в нее? Разве у вас никогда не было такого же чувства к кому-то другому?»

«Нет», - в глубоком взгляде Лу Бояна была сосредоточена энергия серьезности. - Мне никто никогда не нравился до того, как она мне понравилась, и я никогда не смогу полюбить другую после того, как полюбил ее».

Не ожидая такого ответа от Лу Бояна, журналист и главный редактор некоторое время были ошеломлены, прежде чем кивнуть: «Мистер Лу, не могли бы вы ответить еще на один наш вопрос? Какие изменения произошли в вашей жизни после женитьбы? Кажется, что быть одиноким и иметь семью — это совершенно разные вещи».

«До женитьбы вся моя жизнь была посвящена работе, — размышлял Лу Боян. - Или, скорее, я должен сказать, что я начал по-настоящему жить только после женитьбы. Такой и должна быть жизнь».

Как раз в тот момент, когда он закончил говорить, Су Цзянань вернулась после телефонного звонка. Она села, естественно и интимно взяла Лу Бояна за руку. Главный редактор спросила ее: «Миссис Лу, ничего, если мы зададим вам несколько вопросов?»

Су Цзянань украдкой посмотрела на Лу Бояна. Только получив его подтверждение, она улыбнулась главному редактору: «Пожалуйста, задавайте».

Главный редактор достала фотокопию газеты. Это было интервью из юридической газеты, которое Су Цзянань дала год назад: «В этом интервью вы упомянули, что у вас не было планов

выходить замуж. Почему это было так?»

Не только главный редактор и журналист, даже Лу Боян пристально посмотрел на Су Цзянань...

<http://tl.rulate.ru/book/18987/2551957>